

DOI: 10.25629/НС.2024.12.28

УДК: 159.99

ВАК: 5.3.5 Социальная психология, политическая и экономическая психология

5.3.1 Общая психология и психология личности

НАПРАВЛЕНИЯ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С ЛИЧНОСТЯМИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИМИСЯ ВЫРАЖЕННЫМ РИСКОМ ДЕЗАДАПТАЦИИ

Цветкова О.А.¹, Мильчарек Т.П.¹, Волкова О.В.², Яндер И.Я.³,
Медведева К. С.⁴, Шрайнер А.О.⁵

¹Омский государственный технический университет

²Сибирский федеральный университет

³ФКУ ЛИУ-2 УФСИН России по Омской области

⁴ФГКУ УВО ВНГ России по Омской области

⁵ФКУ ИК-8 УФСИН России по Омской области

Аннотация

Статья посвящена обсуждению основных направлений и мишеней коррекционной работы с личностями, характеризующимися выраженным риском дезадаптации. Для обоснования эффективности выделенных направлений коррекционной работы приводятся результаты исследования эффектов, возникших при реализации тренинговой программы по формированию представлений о конструктивной самореализации у осужденных как лиц, характеризующихся выраженным асоциальным и дезадаптивным поведением. Направления коррекционной работы были конкретизированы в ходе проведенного исследования фрустрированности базовых потребностей и основных компонентов самореализации у личностей с выраженным асоциальным поведением. Полученные результаты позволили выявить основные направления коррекционной работы с опорой на теоретический анализ отечественных и зарубежных исследований, а также индивидуализировать их с учетом особенностей участников тренинговой программы. В статье приводится обоснование выделенных мишеней работы и основных подходов, позволяющих выстроить тренинговую работу с осужденными с опорой на ресурсный подход и те сильные стороны личности, которые индивидуально присутствуют у каждого участника программы. Анализ полученных данных до и после коррекционного воздействия, подтвердил наличие позитивного эффекта у участников тренинговых занятий как в краткосрочной (сразу после тренинга), так и в более длительной (через 6 месяцев) перспективе. Таким образом, удалось обосновать, что исследование индивидуальной жизненной истории и выявление актуальных просоциальных тенденций конструктивной самореализации выступают ресурсом для инициации механизмов трансформации поведения и отношений у личностей с выраженным риском дезадаптации и асоциальным поведением в условиях пребывания их в пенитенциарных учреждениях. Для выявления длительного эффекта коррекционного воздействия авторам представляется важным передавать данные об участии лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, в подобных коррекционных мероприятиях в службы пробации для диагностики длительности корректирующего эффекта в условиях жизни в обществе, то есть за пределами пенитенциарного учреждения.

Ключевые слова

самореализация, фрустрация базовых потребностей, антисоциальная направленность личности, ресоциализация, коррекция, личности с асоциальным поведением, дезадаптация

Введение

Изменение подходов к ресоциализации лиц, содержащихся в учреждениях ФСИН России актуализируют проблемы выявления глубины деформации личности, преступившей закон и диагностики личностных свойств, выступающих базовыми для разработки программ коррекции и ресоциализации осужденных. В зарубежных источниках оценка возможности ресоциализации отражена в теории «The Integrated Cognitive Antisocial Potential (ICAP) Theory», которая оперирует понятием «антисоциальный потенциал» (AP) [20]. В отечественной психологии используется понятие криминогенной сущности личности [8], которая в первую очередь включает диагностику антисоциальной направленности личности. Оба этих подхода нацелены на определение вероятности совершения личностью преступного деяния или его рецидива. Констатируя важность преобразования ценностно-смысловой сферы личности с асоциальным поведением, авторы, тем не менее, не определяют те сущностные личностные процессы, которые могут этому способствовать. Опора на сущностные характеристики личности, такие как самореализация, позволяют реализовать ресурсный подход преобразования и нахождения смыслов не только к становящейся личности [1; 3; 7; 11; 18; 28; 30; 40], но и к личности деформированной [25; 27]. Множество работ посвящено обоснованию свойств личности с асоциальным поведением, которые могут выступать мишенями коррекционной работы и обсуждению эффективности различных терапевтических подходов для ее осуществления. Наиболее оправданным нам кажется выбор мишеней, которые выявляются в ходе исследования групп осужденных конкретного учреждения, с опорой на такие особенности индивидуальной истории жизни личности, как ее опыт в разрешении ситуаций фрустрации базовых потребностей и существующие искажения в осуществлении ею процесса самореализации. Учет особенностей фрустрированности базовых потребностей и обучение конструктивным способам их разрешения способствует формированию представлений личности с риском дезадаптации о наличии личностных ресурсов, позволяющих изменять свое поведение в конструктивном ключе.

Краткий обзор исследований

Общие дискуссии о методологии реабилитации осужденных и долгосрочных эффектах такой работы [21; 32] неизбежно обращают исследователей к необходимости индивидуализации воздействий и актуализации ресурсов личности для повышения ее психологического благополучия [26]. Подход к разработке коррекционной программы с опорой на имеющиеся данные о фрустрированности базовых потребностей и ресурсов личности согласуется с уже известными подходами, учитывающими сильные и слабые стороны личности. Так, в медицинской психологической и психиатрической литературе описаны такие подходы для коррекции личности осужденных различного типа, как «The Risk–Need–Responsivity Model (RNR)» [14; 33] и «The Good Lives Model (GLM)» [43], теория самоутверждения Self-affirmation theory [19]. Обосновывается системный взгляд на личность в концепции Person-Oriented Conception of Happiness (РОСН) [29]. Результативность данных подходов является дискуссионным вопросом, отраженным в специальной литературе [6; 13; 37]. Необходимость поиска сильных сторон, а не только болезненных проявлений личности исследуется также в отношении лиц с психическими расстройствами [23]. Анализу подлежат как отдельные свойства, нуждающиеся в коррекции [12; 34; 35; 39; 41, 42], так и общие принципы реализации программ вмешательств и используемые закономерности воздействий для обучения новым способам поведения [2; 3; 4; 5; 15; 16; 17; 22; 24; 31; 36; 38; 44; 45], что позволяет определить основные терапевтические подходы к реализации программы.

В модели «The Risk–Need–Responsivity Model (RNR)» в качестве таких свойств выделяются: антисоциальные установки, антисоциальный микросоциум, антисоциальный склад личности, криминальный опыт (в анамнезе), злоупотребление ПАВ, семейные и супружеские факторы, отсутствие достижений в образовании и трудовой деятельности, отсутствие просоциальных видов досуга [6, С. 27]. Только некоторые из указанных характеристик могут рассматриваться в динамике, а значит выступать направлениями коррекционной работы. Старикова В.О.,

Дебольский М.Г. и Ошевский Д.С., исследуя несовершеннолетних правонарушителей, в качестве свойств личности с асоциальным поведением указывают на такие черты как: неспособность соответствовать социальным нормам, лицемерие, импульсивность, агрессивность, рискованность и безответственность, отсутствие сожаления о содеянном [12]. Reeves S.L. с соавторами [34] обосновывают необходимость работы по формированию конструктивных форм самоутверждения личности для снижения аутоагрессии. У дезадаптированных личностей часто проявляется избегающий тип привязанности, что не позволяет им выстраивать оптимальные отношения с окружающими. Исследование Schrage К.М с соавторами [35] доказало, что формирование просоциальной мотивации помогает людям с избегающей привязанностью выстраивать продуктивные отношения с социальным окружением. Thai М. и др. в своей работе [39] показали, что лица, совершившие преступления при проведении примирительных процедур с потерпевшими ожидают от них прощения, расценивая это как норму. Они чувствуют себя «жертвами» в случае, когда потерпевшие не прощают их. Это снижает мотивацию на исправление и запускает деструктивное поведение по отношению к другим. Watt В. D. и Howells К. [41] отмечают различные характеристики выраженности гнева у насильственных преступников. Высокая степень фрустрированности на этапах детства, характерная для лиц с риском дезадаптации приводит к закреплению стереотипных реакций. В исследовании Wichman, A.L. [42] было показано как ситуация неопределенности приводит к закреплению стереотипизации как компенсаторного ответа на угрозу, что является генерализованной характеристикой когнитивной оценки ситуаций у правонарушителей и лиц с признаками дезадаптации. Таким образом, для построения коррекционной программы необходимо выделять такие свойства личности с асоциальным поведением, которые затрагивают представления личности о себе и других, когнитивную оценку различных жизненных ситуаций, особенности эмоционального реагирования и способов саморегуляции, особенно в ситуациях конфликта.

Для решения задачи разработки коррекционной программы были также проанализированы подходы, рассматривающие возможности коррекции как отдельных свойств личности, так и различных поведенческих проявлений. Волкова О.В. раскрывает технологию формирования волевого действия по отношению к преодолению состояния выученной беспомощности [2]. Елагина М.Ю. с соавторами исследует возможности технологии актуализации смыслообразования (решение «задач на смысл») для актуализации процесса самореализации [3]. Рефлексия субъектной позиции на этапах зрелого возраста для задач саморазвития личности рассматривается Ермолаевой М.В. и Кандратьевым П.В. [4]. Кудинов С.И. отмечает важность формирования жизнестойкости как предиктора самореализации в условиях трудных жизненных обстоятельств [5]. Watt В. D. и Howells К. [41] обосновывают успешность применения когнитивно-поведенческой терапии для тренинга навыков контроля агрессии у правонарушителей. Arntz А. и Weertman А. [16] показали эффективность этого подхода для работы с ранними детскими воспоминаниями. Franzen M.L., Smit E.G. и Verlegh P.W.J. [22] исследовали мотивы и стратегии сопротивления убеждению, что подчеркивает необходимость индивидуального подхода к работе с личностями, имеющими риск дезадаптации для повышения эффективности воздействия. Mazar А., Itzhakov G., Lieberman А. и Wood W. [31] исследовали то, как привычки способствуют сопротивлению социальному влиянию, делая личность «непреднамеренным нонкомформистом». Наиболее сложному вопросу готовности личности к изменению устойчивых привычных схем поведения и механизмам, лежащим в их основе посвящены исследования Adriaanse М.А с соавторами [15] и Brandon D., Stewart В., Payne К. [17; 38]. Они показали, что формирование намерения к внедрению альтернативного способа реагирования способствуют выбору новой формы поведения в критической ситуации. Heidenreich Т., Noyon А., Worrell М. и Menzies R. [24] обосновывают необходимость расширения когнитивно-поведенческой модели экзистенциальными подходами, что напрямую связано с необходимостью в первую очередь переосмысления поведенческих стратегий и необходимости перестройки смысловых и ценностных оснований действий в условиях сознательного изменения поведения. Роль сострадания к себе в регуляции эмоций рассматриваются Yakın D., Gençöz Т., Steenbergen L., и Arntz А. [44]. Использование нарративного подхода к диа-

гностике правонарушителей на основе анализа их описания ситуации правонарушения описываются Youngs D. и Canter D.V. [45], что раскрывает большой исследовательский и коррекционный потенциал нарратива в работе с правонарушителями.

Необходимость подключения к работе персонала исправительных учреждений и формы такой работы исследуются Seel C.J., Holloway K., Angelakis I. и Austin J.L [36].

В ходе проведения коррекционной программы было выдвинуто предположение о том, что целенаправленное коррекционное воздействие на определенные психологические мишени, выявленные и сформулированные в ходе анализа полученных исследовательских данных, снизит уровень фрустрированности базовых потребностей, что повлечет снижение степени напряженности психологических защит и сформирует представление о возможностях конструктивной самореализации у личностей с асоциальным поведением – участников программы, как в пени-тенциарном, так и в постпени-тенциарном пространстве.

Коррекционная работа была направлена на создание жизненных перспектив, эмоционального комфорта и формирование у осужденного уверенности в себе, пробуждения истинной субъектности, что отражено в сформулированных мишенях коррекционной работы, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Мишени коррекционной работы, направленной на формирования представлений о конструктивных формах самореализации личностей с асоциальным поведением

Мишени коррекционной работы	Терапевтические подходы, задействованные в коррекционной программе
Эффективная коммуникация и разрешение конфликтов	Символдрама, куклотерапия, сказкотерапия, арт-терапия, транзактный анализ, психосинтез, когнитивно-поведенческая терапия, рационально-эмотивная терапия
Развитие ассертивности	
Развитие эмоционального интеллекта	
Работа с жизненными целями и жизненной перспективой	
Работа с отрицательными эмоциями (гнев, страх, тревога)	
Развитие волевой сферы	
Саморегуляция как конструктивный жизненный навык усиления «Я»	
Конструктивное совладающее поведение	
Снижение эффектов выученной беспомощности	
Работа с враждебностью	
Работа с травматичными детско-родительскими отношениями: -Работа с фигурой отца -Работа с фигурой матери	
Работа с доверием	
Позитивные жизненные ценности и смыслы	

Методы

С целью выявления изменений в выраженности фрустрированности базовых потребностей и сформированности представлений о конструктивных формах самореализации у личностей с асоциальным поведением до и после реализации системы коррекционных мероприятий был проведен замер с использованием диагностических методик, которые позволяют измерить степень фрустрированности потребностей. Были взяты следующие методики: опросник «Индекс жизненного стиля» Х. Келлермана, Х.Р. Конте, Р. Плутчика (для выявления напряженности психологических защит); опросник «Уровень социальной фрустрированности» Л.И. Вассермана с соавторами (для изучения показателей социальной фрустрированности); «Самоактуализационный тест (САТ)» Э. Шострома (в адаптации Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, М.В. Загика и М.В. Кроза) (для диагностики показателей конструктивной самореализации личности). Опросник «Индекс

жизненного стиля» (Приложение А.6) был взят повторно в связи со сложностью методики и отсутствием прямых указаний на социально – желательные ответы. Опросник «Уровень социальной фрустрированности» Л.И. Вассермана с соавторами (Приложение М. 1) ранее не использовался в данном исследовании, но отражает выраженность фрустрированности в основных сферах жизни человека. Методика «Самоактуализационный тест (САТ)» Э. Шострома (в адаптации Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, М.В. Загика и М.В. Кроза) (Приложение М. 2) использовалась как параллельная форма опросника «Самоактуализационный тест (САМОАЛ)» Э. Шострома, (в адаптации Н.Ф. Калина, А.В. Лазукина).

В коррекционной программе принимали участие 10 человек, отбывающих наказание в Исправительном учреждении Омской области «Лечебно-исправительное учреждение № 2 (ЛИУ-2)» и 7 человек, отбывающие наказание в колонии общего режима «Исправительная колония № 12 (ИК-12)». После реализации системы коррекционных мероприятий была проведена процедура оценки изменений фрустрированности базовых потребностей и самореализации личности участников тренинговых занятий.

Результаты и их обсуждение

На рис. 1 отражены изменения показателей по основным мишеням коррекционной работы, характеризующих участников программы до и после коррекционного воздействия, измеренных с помощью обозначенных выше методик.

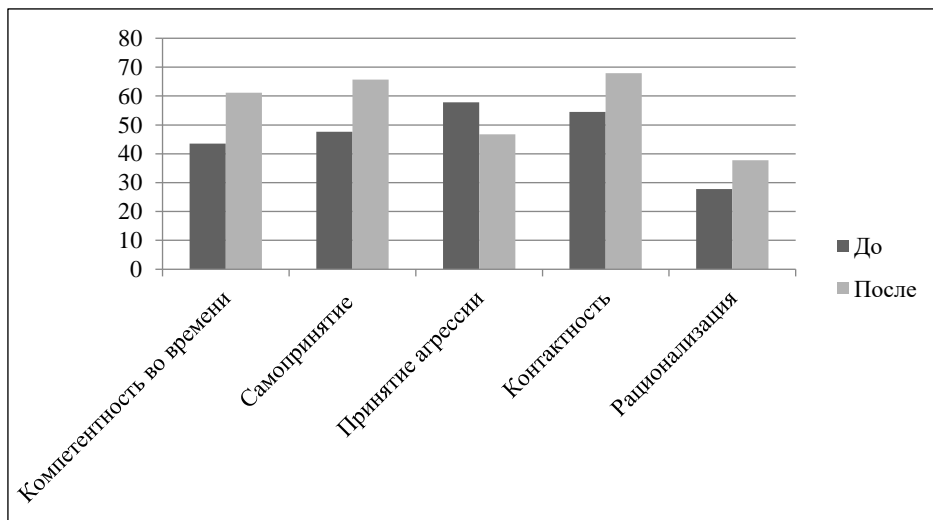

Рисунок – 1 Показатели, отражающие изменения в выраженности основных мишеней коррекционной работы (до и после коррекционной программы)

Полученные данные свидетельствуют об изменении характеристик фрустрированности базовых потребностей и о формировании компонентов конструктивной самореализации после проведения психологической коррекции (по сравнению с выраженностью этих показателей до реализации коррекционной программы).

Сравнительный анализ, осуществленный с помощью критерия Вилкоксона, выявил положительную динамику по ряду диагностируемых показателей (показатели указаны в значениях средних рангов): более высокие баллы показателя «Компетентность во времени» (первый замер – 43,5, второй замер – 61,17, при $p = 0,041$ свидетельствуют о том, что участники в большей степени стали встраивать настоящий момент в более длительную жизненную перспективу, а не только «жить одним днем и брать от него все, что можно». Изменение показателя «Самопринятие» (47,6 и 65,7 соответственно, при $p = 0,011$) в сторону его увеличения в сочетании с

ростом баллов по шкале «Контактность» (54,5 и 67,9, при $p = 0,021$) выявляет более продуктивную социальную ориентацию (а не повышение собственной самооценки с помощью выстраивания системы самооправдания за счет социальной поддержки от психолога, как было ранее). Изменения в сторону снижения произошли по показателю «Принятие агрессии» (57,8 и 46,7, при $p = 0,032$), что свидетельствует о том, что участники стали более критично относиться к проявлениям своей агрессии. Первоначально они считали агрессивные действия оправданными (они «страдали» больше других и «имеют право»), после участия в коррекционной программе необходимость агрессивных действий стала подвергаться анализу.

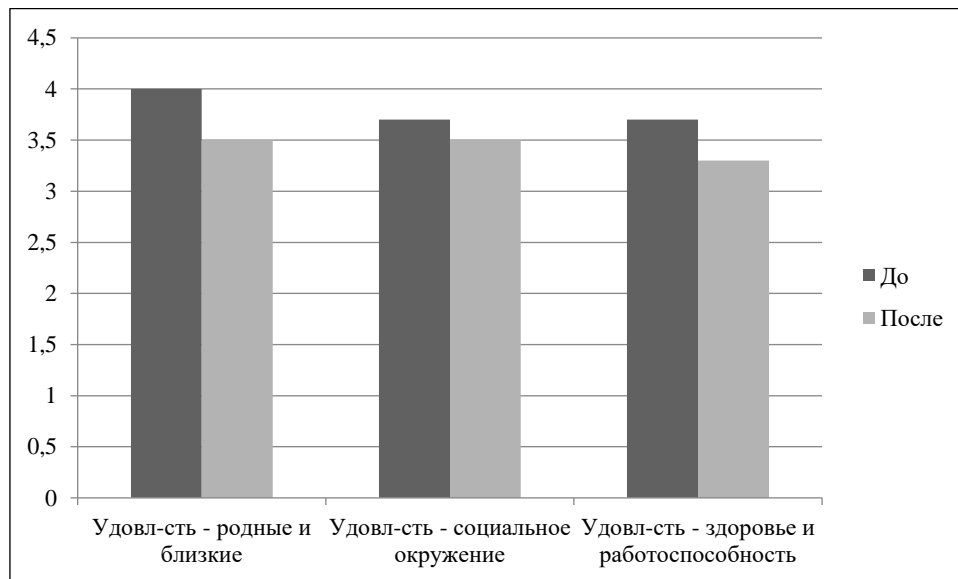

Рисунок – 2 Показатели, отражающие изменения в выраженности показателей уровня социальной фрустрированности (до и после коррекционной программы)

По всем трем шкалам методики «Уровень социальной фрустрированности» Л.И. Вассермана с соавторами выявлены статистически значимые различия. Результаты отразили повышение удовлетворенности взаимоотношениями с родными и близкими (4 и 3,5 соответственно, при $p=0,029$), удовлетворенность ближайшим социальным окружением (3,7 и 3,5, при $p=0,042$) и удовлетворенность своим здоровьем и работоспособностью (3,7 и 3,5, при $p=0,05$), повысилась напряженность психологической защиты «рационализация» (27,8 и 37,8, при $p=0,027$), что может интерпретироваться как возможность когнитивной оценки фрустрирующих ситуаций, а не избавления от нее (что характерно для незрелых психологических защит, когда ситуация полностью исключается из сознания).

Через шесть месяцев после проведения коррекционной программы был осуществлен контрольный замер эффективности программы методом экспертного опроса сотрудников исправительных учреждений по оценке поведения осужденных, участвовавших в тренингах. Для оценки устойчивости изменений, сформированных в ходе коррекционной программы, на основе анализа литературы [9, 10] и использованных мишеней коррекционной работы были сформулированы критерии оценки поведения участников коррекционной программы. Они были оформлены в опросный лист и предложены сотрудникам учреждений ФСИН, выступивших в качестве экспертов, непосредственно взаимодействующих с осужденными – участниками коррекционной программы.

Эксперты отметили, что по всем показателям наметились позитивные сдвиги. Более выраженными оказались изменения в критериях «Отношение с другими осужденными», «Снижение девиантности», «Образование, труд», «Конфликтность». Участники коррекционной программы стали более позитивно взаимодействовать с другими осужденными, снизились проявления девиантного поведения и агрессивности, они стали более ориентированными на получение образования и включение в трудовую деятельность, снизилась конфликтность.

Заключение

Выделенные в ходе предварительного исследования мишени коррекционной работы, отражающие опыт личности в разрешении фрустрированных на разных этапах онтогенеза базовых потребностей с выявлением элементов конструктивной самореализации, которые выступают ресурсами для изменения своего поведения и последующей адаптации. Результаты корректирующей программы подтвердили, что опора на выделенные для коррекции мишени, связанные с фрустрированными на разных этапах онтогенеза базовыми потребностями и формирования элементов конструктивной самореализации личности, позволяют говорить об изменениях в поведении осужденных в условиях пенитенциарного учреждения.

Библиография

1. Белова, Е.В. «Задачи на смысл»: диалоговые формы и условия использования в учебном процессе / Е.В. Белова, М.А. Лукьяненко // Российский психологический журнал. – 2014. – №3. – С. 33-40.
2. Волкова, О.В. Выученная беспомощность: технология исследования генеза / О.В. Волкова. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2018. – 229 с. – ISBN 978-5-7692-1586-5.
3. Елагина, М. Ю. Смыслотехники как фактор инициации самореализации / М.Ю. Елагина, Д.В. Пеньков, Л.В. Соловьева, М.О. Марченко // Молодой исследователь Дона. 2019. – №4 (19). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smyslotekhniki-kak-faktor-initsiatsii-samorealizatsii> (дата обращения: 24.10.2024).
4. Ермолаева, М.В. Значение субъектного подхода для изучения развития личности на этапах зрелого возраста / М.В. Ермолаева, П.В. Кандратьев // Мир психологии. – 2007. – № 1(49). – С. 79-85.
5. Кудинов, С.И. Жизнестойкость как предиктор самореализации личности в трудных жизненных ситуациях / С.И. Кудинов, С.С. Кудинов, С.М. Хаммад // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования, психология развития. – 2017. – Том 6. – № 3. – С. 229-238.
6. Кэмерон, К. Исправительная психиатрия: модель качественно ориентированной практики / К. Кэмерон, С. Гулати // Российский психиатрический журнал. – 2017. – №5. – С.24-30.
7. Лидак, Л.В. Формирование правового сознания подростков: методология и феноменология /Л. В. Лидак // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – №4 (68). – С.238–242.
8. Пастушеня, А.Н. Криминогенная сущность личности преступника (психологический аспект) : специальность 19.00.06 «Юридическая психология» : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Пастушеня Александр Николаевич ; Академия управления МВД РФ. – Москва, Академия управления МВД РФ, 2000. – 508 с.
9. Пастушеня, А.Н. Основные составляющие и этапы индивидуального исправительного процесса / А.Н. Пастушеня // Прикладная юридическая психология. – 2020. – №2. – С. 6-14.
10. Пастушеня, А.Н. Психологическая диагностика степени исправления осужденных: основы теории и методики / А.Н. Пастушеня // Прикладная юридическая психология. – 2015. – №4. – С. 10-20.

11. Пеньков, Д.В. Задачи на смысл как дидактическая технология инициации смыслообразования в учебном процессе / Д.В. Пеньков, Л.Я. Хоронько // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2019. – №2 (238). – С.75-80.

12. Старикова, В.О. Черты «асоциальной личности» у несовершеннолетних правонарушителей / В.О. Старикова, М.Г. Дебольский, Д.С. Ошевский // Психология и право. – 2017. – Том 7. – № 4. – С. 79–91. – DOI: 10.17759/psylaw.2017070407.

13. Штарк, Л.Н. Особенности реабилитационных психотерапевтических программ для сексуальных правонарушителей / Л.Н. Штарк, Г.Е. Введенский // Российский психиатрический журнал. – 2015. – №2. – С. 50–55.

14. Abracen, J. The Risk–Need–Responsivity Model : An expansion and revision with an emphasis on groups of high-risk, high-need offenders / J. Abracen, J. Looman. // The Wiley Handbook on the Theories, Assessment and Treatment of Sexual Offending / ed. D. P. Boer. – Wiley, 2016. – P. 399–419. DOI: 10.1002/9781118574003.watto019.

15. Adriaanse, M.A. Breaking habits with implementation intentions: a test of underlying processes / M.A. Adriaanse, P.M. Gollwitzer, D.T.D. de Ridder, J.B.F.de Wit, F.M. Kroese // Personality and social psychology Bulletin. – 2011. – Vol. 37. – Is. 4. – P. 502-513. – DOI: 10.1177/0146167211399102.

16. Arntz A. Treatment of childhood memories: theory and practice / A. Arntz, A. Weertman // Behaviour Research and Therapy – 1999. – Vol. 37 – Is. 8. – P. 715-740. – DOI: 10.1016/S0005-7967(98)00173-9.

17. Brandon, D. Bringing automatic stereotyping under control: implementation intentions as efficient means of thought control / D. Brandon, B. Stewart, K. Payne // Personality and social psychology bulletin. – 2008. – Vol. 34. – Is. 10. – P. 1332-1345. – DOI: 10.1177/0146167208321269.

18. Dempsey, C. Developmental links between well-being, self-concept and prosocial behaviour in early primary school / C. Dempsey, R. Devine, E. Fink, C. Hughes // British journal of educational psychology. – 2023. – 00. – P. 1–16. DOI: 10.1111/bjep.12654.

19. Easterbrook, M.J. Self-affirmation theory in educational contexts / M. J. Easterbrook, P. R. Harris, D. K. Sherman. – Text : electronic // Journal of social issues. – 2021. – Vol.77. – P. 683–701. – DOI: <https://doi.org/10.1111/josi.12459> (date of the application 24.10.2024).

20. Farrington, D.P. The Integrated cognitive antisocial potential (ICAP) theory: past, present, and future / D.P. Farrington. // Journal of developmental and life-course criminology. – 2020. – Vol. 6. – P. 172–187. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s40865-019-00112-9> (date of the application 24.10.2024).

21. Fortune, C.A. Strengths and weaknesses of the psychology of criminal conduct: Implications for the conceptualisation, assessment and treatment of antisocial personality pattern / C.A. Fortune, R. Heffernan // Behavioral sciences & the law: Special Issue: International perspectives on psychopathy research. – 2021. – Vol.39. – Is. 5. – P. 678–693. – DOI: <https://doi.org/10.1002/bsl.2545> (date of the application 24.10.2024).

22. Fransen, M.L. Strategies and motives for resistance to persuasion: An integrative framework / M. L. Fransen, E. G. Smit, P. W. J. Verlegh // Frontiers in Psychology – 2015. – Vol. 6. – Article 1201. – DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2015.01201> (date of the application 24.10.2024).

23. Goldbach, N. The role of resources in the face of psychopathology / N. Goldbach, A. Reif, H. Preuss-van Viersen, M. Erhart, E. Straus, E. Streicher, S. Windmann, V. Oertel-Knöchel // Journal of clinical psychology. – 2020. – Vol. 76. – Is. 7. – P. 406–422. – DOI: 10.1002/jclp.22884.

24. Heidenreich, T. Existential approaches and cognitive behavior therapy: challenges and potential / T. Heidenreich, A. Noyon, M. Worrell, R. Menzies // International journal of cognitive therapy. – 2021. – Vol.14. – Is.1. – P. 209–234. – DOI: 10.1007/s41811-020-00096-1.

25. Itzchakov, G. Connection heals wounds: feeling listened to reduces speakers' loneliness following a social rejection disclosure / G. Itzchakov, N. Weinstein, D. Saluk, M. Amar // Personality

and social psychology bulletin. – 2023. – Vol. 49. – Is.8. – P.1273-1294. – DOI: <https://doi.org/10.1177/01461672221100369> (date of the application 24.10.2024).

26. Justo-Núñez, M. Self-report measures of secure attachment in adulthood: a systematic review / M. Justo-Núñez, L. Morris, K. Berry // *Clinical psychology & psychotherapy*. – 2022, – Vol. 29. – Is. 6, – P. 1812-1842. – DOI: <https://doi.org/10.1002/cpp.2756>.

27. Kantora, J. Opportunities for self-realization of pupils with severe cerebral palsy in an educational context / J. Kantora, L. Ludíková // *Procedia - Social and behavioral sciences*. – 2014. – № 128. – P. 234-239. – DOI: [10.1016/j.sbspro.2014.03.149](https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.03.149).

28. Katsantonis, I. Development of subjective well-being and its relationship with self-esteem in early adolescence / I. Katsantonis, R. McLellan, J. Marquez // *British journal of developmental psychology*. – 2023. – Vol. 00. – P.1–10. – DOI: <https://doi.org/10.1111/bjdp.12436> (date of the application 24.10.2024).

29. Levit, L.Z. Person-Oriented Conception of Happiness and Some Personality Theories: Comparative Analysis / L.Z. Levit // *Sage Open*. – 2014. – Vol. 4. – Is.1. – DOI: <https://doi.org/10.1177/2158244013518926> (date of the application 24.10.2024).

30. Levkova, T.V. Self-Determination as a Psychological and Pedagogical Resource of Personality Self-Realization in Adolescence / T.V. Levkova, E.S. Plotnikova, R.I. Bazhen, T.M. Maslova, V.N. Ivanchenko // *Astra Salvensis*. – 2018. – T.6. – Special Issue. – P. 341-352.

31. Mazar, A. The unintentional nonconformist: habits promote resistance to social influence / A. Mazar, G. Itzchakov, A. Lieberman, W. Wood // *Personality and social psychology bulletin*. – 2023. – Vol.49. – Is.7. – P. 1058-1070. – DOI: <https://doi.org/10.1177/01461672221086177> (date of the application 24.10.2024).

32. McNeill, F. Four forms of ‘offender’ rehabilitation: Towards an interdisciplinary perspective / F. McNeill // *Legal and criminological psychology*. – 2012. – Vol. 17. – P. 18-36. – DOI: <https://doi.org/10.1111/j.2044-8333.2011.02039.x> (date of the application 24.10.2024).

33. Polaschek, D.L.L. An appraisal of the risk–need–responsivity (RNR) model of offender rehabilitation and its application in correctional treatment / D.L.L. Polaschek // *The British psychological society legal and criminological psychology*. – 2012. – Vol.17. – Is.1. – Pages 1–17. – DOI: <https://doi.org/10.1111/j.2044-8333.2011.02038.x> (date of the application 24.10.2024).

34. Reeves, S.L. Examining beliefs about the benefits of self-affirmation for mitigating self-threat / S.L. Reeves, T. Nguyen, A.A. Scholer, K. Fujita, S.J. Spencer // *Personality and social psychology bulletin*. – 2023. – Vol. 49. – Is.11. – P. 1615-1632. – DOI: <https://doi.org/10.1177/01461672221120612> (date of the application 24.10.2024).

35. Schrage, K.M. Feeling appreciated predicts prosocial motivation in avoidantly attached individuals / K.M. Schrage, B.M. Le, J.E. Stellar, E.A. Impett // *Personality and social psychology bulletin*. – 2024. – Vol. 50. – Is.1. – P. 103-118. – DOI: <https://doi.org/10.1177/01461672221122515> (date of the application 24.10.2024).

36. Seel, C.J. Finding common ground: using focus groups to define values among prisoners and staff / C.J. Seel, K. Holloway, I. Angelakis, J.L. Austin // *Journal of positive behavior interventions*. – 2023. – Vol.26. – Is.2. – P. 67–78. – DOI: <https://doi.org/10.1177/10983007231200544> (date of the application 24.10.2024).

37. Seewald, K. Effectiveness of a risk–need–responsivity-based treatment program for violent and sexual offenders: Results of a retrospective, quasi-experimental study / K. Seewald, A. Rossegger, J. Gerth, F. Urbaniok, G. Phillips, J. Endrass // *Legal and criminological psychology*. – 2018. – Vol. 23. – P. 85-99. – DOI: <https://doi.org/10.1111/lcrp.12122> (date of the application 24.10.2024).

38. Stewart, B.D. Bringing automatic stereotyping under control: implementation intentions as efficient means of thought control / B.D. Stewart, B.K. Payne // *Personality and social psychology bulletin*. – 2008. – Vol.34. – Is.10. – P. 1332-1345. – DOI: <https://doi.org/10.1177/0146167208321269> (date of the application 24.10.2024).

39. Thai, M. Turning tables: offenders feel like “Victims” when victims withhold forgiveness / M. Thai, M. Wenzel, T.G. Okimoto // *Personality and social psychology bulletin*. – 2023. – Vol. 49. – Is. 2. – P. 233–250. – DOI: <https://doi.org/10.1177/01461672211062401> (date of the application 24.10.2024).

40. Ward, S. Meaning in life and coping with everyday stressors / S. Ward, J. Womick, L. Titova, L. King // *Personality and social psychology bulletin*. – 2023. – Vol. 49. – Is. 3. – P. 460–476. – DOI: <https://doi.org/10.1177/01461672211068910> (date of the application 24.10.2024).

41. Watt, B.D. Skills training for aggression control: Evaluation of an anger management programme for violent offenders / B.D. Watt, K. Howells // *Legal and criminological psychology*. – 1999. – Vol.4. – P. 285-300. – DOI: <https://doi.org/10.1348/135532599167914> (date of the application 24.10.2024).

42. Wichman, A.L. Uncertainty threat can cause stereotyping: the moderating role of personal need for structure / A.L. Wichman // *Sage open*. – 2012. – Vol. 2. – Is. 2. – DOI: <https://doi.org/10.1177/2158244012444442> (date of the application 24.10.2024).

43. Willis, G.M. The Good Lives Model (GLM) / G.M. Willis, T. Ward, J.S. Levenson // *Sexual abuse: a journal of research and treatment*. – 2013. – Vol.26. – Is. 1. – P. 58–81. – DOI: [10.1177/1079063213478202](https://doi.org/10.1177/1079063213478202).

44. Yakın, D. An integrative perspective on the interplay between early maladaptive schemas and mental health: The role of self-compassion and emotion regulation / D. Yakın, T. Gençöz, L. Steenbergen, A. Arntz // *Journal of clinical psychology*. – 2019. – Vol.75. – Is. 6. – P. 1098-1113. – DOI: <https://doi.org/10.1002/jclp.22755>.

45. Youngs D. Narrative roles in criminal action: An integrative framework for differentiating offenders / D. Youngs, D. V. Canter // *The British psychological society legal and criminological psychology*. – 2012. – Vol. 17. – Is. 2. – P. 195–379. – DOI: https://doi.org/10.1111/j.2044-8333.2011.02011.xopen_in_new.

Об авторах

Цветкова О.А., старший преподаватель, Омский государственный технический университет, AuthorID: 751120, zvetol@mail.ru

Мильчарек Т.П., кандидат философских наук, Омский государственный технический университет, AuthorID: 642538, milcharek@mail.ru

Волкова О.В., доктор психологических наук, доцент, Сибирский федеральный университет, AuthorID: 503422, ms.olesyavolkova@mail.ru

Яндер И.Я., начальник психологической лаборатории, ФКУ ЛИУ-2 УФСИН России по Омской области, yanderosif1986@mail.ru

Медведева К.С., психолог группы по политической работе отдела кадров, ФГКУ УВО ВНГ России по Омской области, mdvkr@mail.ru

Шрайнер А.О., старший психолог психологической лаборатории, ФКУ ИК-8 УФСИН России по Омской области, sasha_shray@mail.ru

**DIRECTIONS OF CORRECTIONAL WORK WITH PERSONALITIES
CHARACTERIZED BY A PRONOUNCED RISK OF MALADAPTATION**

Tsvetkova O.A.¹, Milcharek T.P.¹, Volkova O.V.², Yander I.Ya.³,

Medvedeva K.S.⁴, Shrainer A.O.⁵

¹Omsk State Technical University

²Siberian Federal University

³FSI CTF-2 FPSD of Russia in Omsk region

⁴Federal State Institution of the Department of Non-Departmental Security of the National Guard of the Russian Federation in the Omsk Region

⁵Federal Penal Correctional Center-8 of the Omsk Region

Abstract

The article is devoted to the discussion of the main directions and targets of correctional work with personalities characterized by a pronounced risk of maladaptation. To substantiate the effectiveness of the selected directions of correctional work, the results of the research of the effects that emerged during the implementation of a training program for the formation of ideas about constructive self-actualization in convicts as individuals characterized by pronounced asocial and maladaptive behavior are given. The directions of correctional work were specified in the course of the conducted research of frustrated basic needs and the main components of self-actualization in individuals with pronounced antisocial behavior. The obtained results made it possible to identify the main directions of correctional work based on the theoretical analysis of domestic and foreign studies, as well as to individualize them taking into account the peculiarities of the participants of the training program. The article provides substantiation of the selected targets of work and the main approaches that allow to build training work with inmates based on the resource approach and those personality strengths that are individually present in each participant of the program. The analysis of the data obtained before and after the correctional impact confirmed the positive effect of the participants of training sessions both in the short-term (immediately after the training) and in the longer term (after 6 months). Thus, it was possible to substantiate that the study of individual life history and the identification of actual prosocial tendencies of constructive self-realization act as a resource for the initiation of mechanisms of transformation of behavior and relationships in individuals with a pronounced risk of maladaptation and antisocial behavior in the conditions of their stay in penitentiary institutions. In order to reveal the long-term effect of correctional influence, the authors consider it important to transfer data on the participation of persons released from prison in such correctional activities to probation services for diagnostics of the duration of the corrective effect in the conditions of life in society, i.e. outside the penitentiary institution.

Keywords

self-realization, frustration of basic needs, antisocial orientation of personality, resocialization, correction, individuals with antisocial behavior, maladaptation